А.В. ЕЛКИН,
хранитель экспонатов
Государственного музея «Исаакиевский собор»

А.В. ПОЛОВИНКИНА,
методист Государственного музея
«Исаакиевский собор»

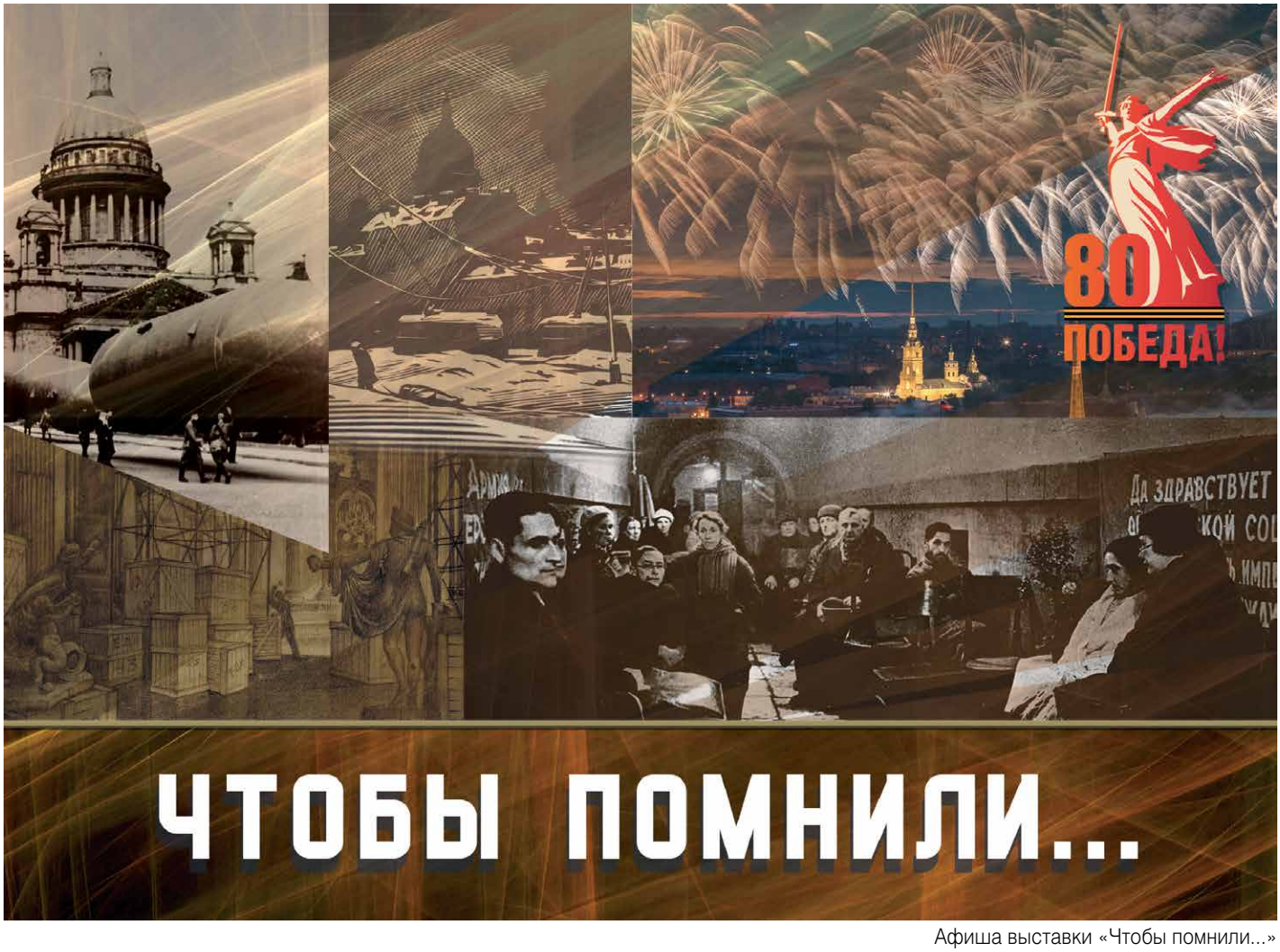
ПАМЯТЬ МУЗЕЯ: ИСААКИЕВСКИЙ СОБОР В ГОДЫ БЛОКАДЫ

В преддверии празднования 80-летия Дня Победы в Великой Отечественной войне наша страна чтит память героев, усилиями которых эта победа стала возможна. Яркий, пронзительный подвиг жителей Ленинграда – несокрушимого города, преодолевшего невыносимые тяготы блокады, – и сейчас вызывает живой отклик, поражая и восхищая мужеством, стойкостью и достоинством.

17 марта 2025 года в Государственном музее А.С. Пушкина в Москве была торжественно открыта выставка «Чтобы помнили...». Мемориальная экспозиция, более 20 лет доступная для посетителей Государственного музея «Исаакиевский собор», впервые покинула родные стены и на три месяца в расширенном виде переехала в московские выставочные залы.

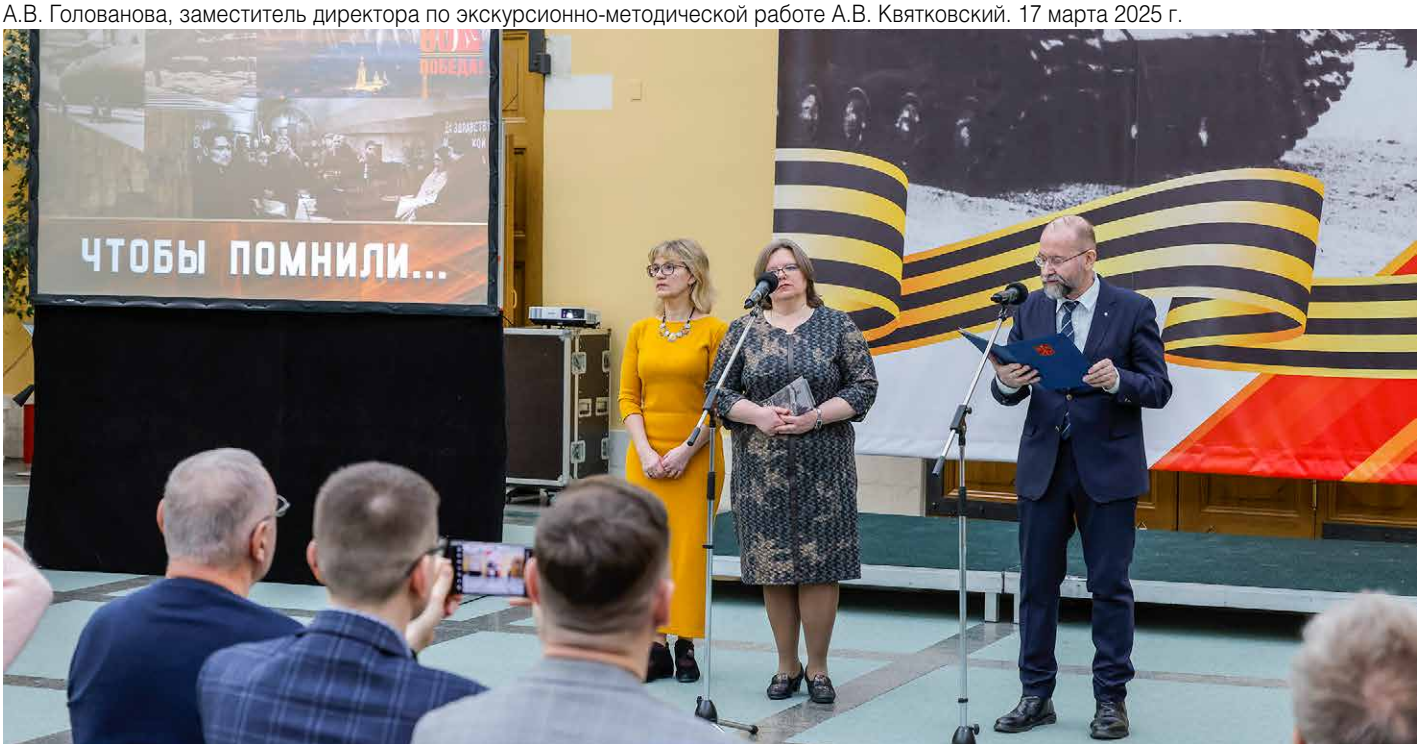
Масштабный выставочный проект был осуществлен благодаря плодотворному сотрудничеству коллективов петербургского и московского музеев. Директор Государственного музея «Исаакиевский собор» Ю.В. Мудров в приветственном слове акцентировал внимание на моральной и духовной значимости выставки, отметив, что пример мужества блокадников особенно актуален сегодня. «Выставка в Москве – дань уважения музейным работникам блокадного Ленинграда, чей подвиг стал уроком стойкости для новых поколений», – отметил Ю.В. Мудров.

Директор Государственного музея А.С. Пушкина Е.А. Богатырев подчер-



Афиша выставки «Чтобы помнили...»

Открытие выставки «Чтобы помнили...». Приветственное слово от коллектива Государственного музея «Исаакиевский собор». Заместитель директора по экспозиционно-выставочной работе М.Е. Хайретдинова, заместитель директора по научной работе А.В. Голованова, заместитель директора по экскурсионно-методической работе А.В. Квятковский. 17 марта 2025 г.



кнул, что выставка – это напоминание о героизме, которого не найти в других странах, и сейчас главной задачей для музеев является передача памяти о событиях прошлого.

Первый заместитель председателя Комитета по культуре Государственной Думы А.М. Шолохов обратил внимание на нравственное содержание проекта: «То, что сделали наши коллеги-музейщики вместе с другими ленинградцами, – это безусловный подвиг, безусловный героизм. Это то, что стоит помнить и на что стоит равняться».

Главной идеей и содержанием выставки является память. Память о людях, объединенных общей бедой и общим великим делом. Память о героических страницах в истории страны. Память о времени, когда сила духа помогала людям преодолевать немыслимые лишения, помогала созидать и побеждать.

Первый зал выставочного пространства переносит посетителей в 1930-е годы – время, когда в здании Исаакиевского собора был открыт Государственный антирелигиозный музей. В экспозиции были представлены различные материалы в основном плоскостного, графического характера, которые по определению не могли соперничать с величественным убранством собора. Однако создателями музея был найден один чрезвычайно эффективный прием смещения акцентов и изменения смысловой нагрузки всей экспозиции. Им стала демонстрация опыта с маятником Фуко, названным так по фамилии французского изобретателя, физика Жана Фуко. Именно он в середине XIX века впервые представил общественности опыт, который наглядно показывает вращение Земли вокруг своей оси.

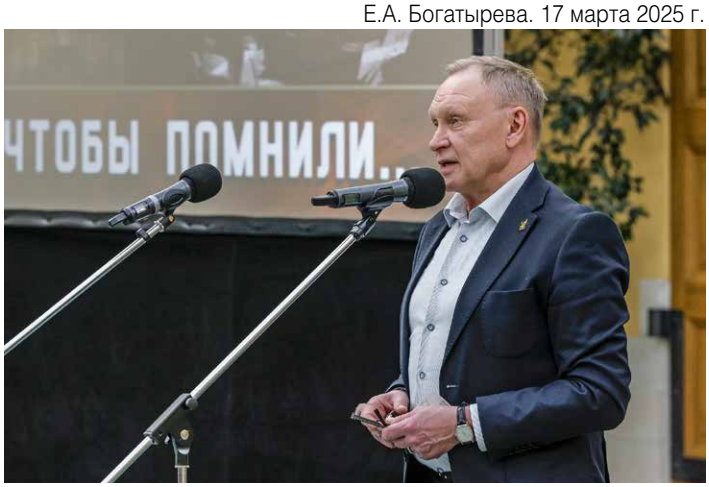
В ночь с 11 на 12 апреля 1931 года в Исаакиевском соборе состоялась первая демонстрация опыта с маятником Фуко, знаменуя собой открытие Антирелигиозного музея в здании собора. Показ опыта постоянно привлекал множество посетителей всех возрастов не только своим научным и философским содержанием, но прежде всего красотой и зрелищностью эксперимента. Благодаря наглядности и эффектности представления маятник зачастую становился самым привлекательным для публики экспонатом, композиционным и смысловым центром экспозиции.

Безусловно, демонстрация опыта с маятником Фуко была одной из главных причин высокой посещаемости музея[1]. Уже в 1932 году Антирелигиозный музей

[1] 1933 год – 441 227 человек, 1934 год – 534 652 человека, 1935 год – 523 740 человек, 1936 год – 525 619 человек, 1937 год – 523 280 человек. Источник: Неизвестный художник. Рисунок «Посещаемость Государственного музея (бывшего Исаакиевского собора)». Фрагмент бывшей экспозиции музея. [1939–1940]. Государственный музей «Исаакиевский собор». Инв. № ВФ-11017.

Открытие выставки «Чтобы помнили...». 17 марта 2025 г.

Открытие выставки «Чтобы помнили...». Выступление директора Государственного музея А.С. Пушкина Е.А. Богатырева. 17 марта 2025 г.



Открытие выставки «Чтобы помнили...». Выступление первого заместителя председателя Комитета по культуре Государственной Думы А.М. Шолохова. 17 марта 2025 г.

стал лидером по количеству посетителей среди всех музеев Ленинграда[2].

Чечевица маятника – бронзовый шар весом 54 кг – продолжала находиться в центре зала собора и в самые тяжелое время для города и страны, годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда.

Облик города с началом войны сильно изменился. Горожане сооружали дзоты, устанавливали противотанковые и противопехотные заграждения, укрывали памятники и маскировали здания. Все высотные здания Ленинграда, украшенные золочеными шпилями и куполами, служили для вражеской авиации и артиллерии ориентиром для обстрела города, поэтому уже в июле 1941 года группа спортсменов-альпинистов приступила к маскировке Исаакиевского собора. Купола собора, общей площадью 2600 м2, всего за две недели были покрыты защитной серой масляной краской. Кроме этого, творение Монферрана оградили высоким забором, окна заложили кирпичом и мешками с песком, установили аэростаты воздушного заграждения, в Александровском саду зенитные батареи, а в русле Невы военно-морские корабли охраняли город и Исаакий. С началом Великой Отечественной войны Исаакиевский собор был закрыт для посетителей.

Всю войну собор был важным объектом противовоздушной обороны Ленинграда. На его колоннаде постоянно дежурил патруль, который должен был определять направление налета фашистских бомбардировщиков и давать сигналы ведущей заградительный огонь зенитной батарее, установленной вблизи собора у Медного всадника. В небо регулярно поднимали аэростаты, препятствующие авиации противника.

В защите нуждались не только здания, но и сотни тысяч художественных ценностей, хранившихся в музеях Ленинграда и области. Для некоторых учреждений культуры еще в 1936 году были составлены эвакуационные планы, но схему спасения уникальных экспонатов из Государственного антирелигиозного музея пришлось разрабатывать с нуля. Местом для эвакуации ценностей был выбран город Сарапул в Удмуртии. Именно туда из музея, располагавшегося в Исаакиевском соборе, двумя очередями, 5 июля и 23 августа, в тринадцати ящиках было отправлено 820 ценных экспонатов, в том числе уникальные иконы, выполненные из кости известным резчиком Яковом Серяковым.

Одним из самых крупных экспонатов, отправленных в Сарапул, стала картина немецкого художника Карла Рейхерта «Галилей перед судом римской инквизиции». Во второй половине XIX века полотно было приобретено Министерством Императорского двора для Гатчинского дворца. После организации Антирелигиозного музея картина была передана в Исаакиевский собор. Находящаяся в музее рядом с маятником Фуко, она составляла раздел экспозиции, посвященный торжеству научного мировоззрения.

Внушительные размеры картины – 270 × 385 см – потребовали от сотрудников музея создания специальных условий для транспортировки произведения. Живописное полотно было накатано на вал. И по сей день произведение продолжает храниться в фондохранилище музея в свернутом виде. Однако у посетителей выставки «Чтобы помнили...» есть уникальная возможность увидеть холст в развернутом виде – просторные выставочные залы Государственного музея А.С. Пушкина позволяют демонстрировать произведение и вал в одной из ниш экспозиции.

Летом 1941 года спешная работа по эвакуации ценностей шла и в пригородных дворцах-музеях. Упаковка предметов началась сразу после начала войны. В эвакуацию их вывозили несколькими очередями. Помимо Сарапула, тыловым музейным хранилищем стал Новосибирский театр оперы и балета.

Экспонаты последней очереди эвакуировать в тыл уже не представлялось возможным: вокруг города сжималось кольцо блокады, транспортные пути были отрезаны. Незапланированным и

Экскурсия по выставке «Чтобы помнили...». 17 марта 2025 г.

[2] О музеях и музейной работе // Советский музей. 1933. № 2. С. 5.

вынужденным, но единственно доступным способом спасения предметов стала их эвакуация в Ленинград. Одним из хранилищ, куда было можно доставить из пригородов оставшуюся часть коллекций, стал Исаакиевский собор. Решение об устройстве там одного из главных музейных хранилищ было принято не случайно. Была учтена толщина стен здания – до пяти метров, наличие большого свободного пространства под высокими сводами и подземного помещения в мощном основании собора. Предполагалось также, что вражеские силы намеренно не будут разрушать здание, в целях сохранения его в качестве ориентира.

По распоряжению Ленгорсовета 15 июля 1941 года было создано Объединенное хозяйство музеев на базе Исаакиевского собора. И под его надежными сводами укрылись сотни ящиков с предметами из фондов пригородных дворцов-музеев: Пушкина, Павловска, Петергофа, Гатчины, Ораниенбаума. Были привезены также экспонаты из городских музеев: истории и развития Ленинграда, Летнего сада, Домика Петра I и Летнего дворца Петра I. Среди тысяч предметов, упакованных в ящики, находились живописные картины, изделия из бронзы, фарфор, стекло, ткани и вышивки, медали и монеты, акварели, гравюры, фотографии, книги, чертежи, техническая и иная документация. Ящики располагались в центральном и боковых нефах Исаакиевского собора, зачастую они были поставлены для экономии места в несколько ярусов. В открытом хранении находились крупные предметы: мебель, скульптура.

Укрывший ценности, собор стал убежищем и для людей – музейных работников, которые приехали в Ленинград вместе с экспонатами из пригородных дворцов.

Объединенное хозяйство музеев возглавила Евдокия Игнатьевна Лединкина. Деятельность руководителя в тяжелых условиях военного времени оказалась сопряженной с огромной ответственностью и нагрузкой, однако Евдокия Игнатьевна справилась с масштабной и крайне изматывающей работой: эксплуатацией (в том числе светомаскировкой) объекта, обеспечением отопления (пока была возможность), утеплением водопровода, ремонтно-аварийными работами, соблюдением трудовой дисциплины и правил внутреннего распорядка, финансовыми отчетами...

Большой вклад в сохранение экспонатов, привезенных в здание Исаакиевского собора, внесла Серафима Николаевна Балаева. Она была главным хранителем как Гатчинского дворца, так и всего Объединенного хозяйства музеев. Серафима Николаевна отличалась строгостью

Экскурсия по выставке «Чтобы помнили...». 17 марта 2025 г.

Экспозиция выставки «Чтобы помнили...».
Инсталляция, посвященная проведению опыта с маятником Фуко

Экспозиция выставки «Чтобы помнили...». Реставратор высшей категории В.К. Стразов перед живописным полотном К.Ф. Рейхерта «Галилей перед судом римской инквизиции», в годы блокады Ленинграда находившимся в эвакуации в Сарапуле

Экспозиция выставки «Чтобы помнили...». Инсталляция музейного хранилища

Экспозиция выставки «Чтобы помнили...». Витрина с двумя иконами авторства Я.П. Серякова, в годы блокады Ленинграда находившимися в эвакуации в Сарапуле

и требовательностью как к себе, так и к окружающим. Даже обстрелы она воспринимала как досадную помеху, мешавшую ей работать.

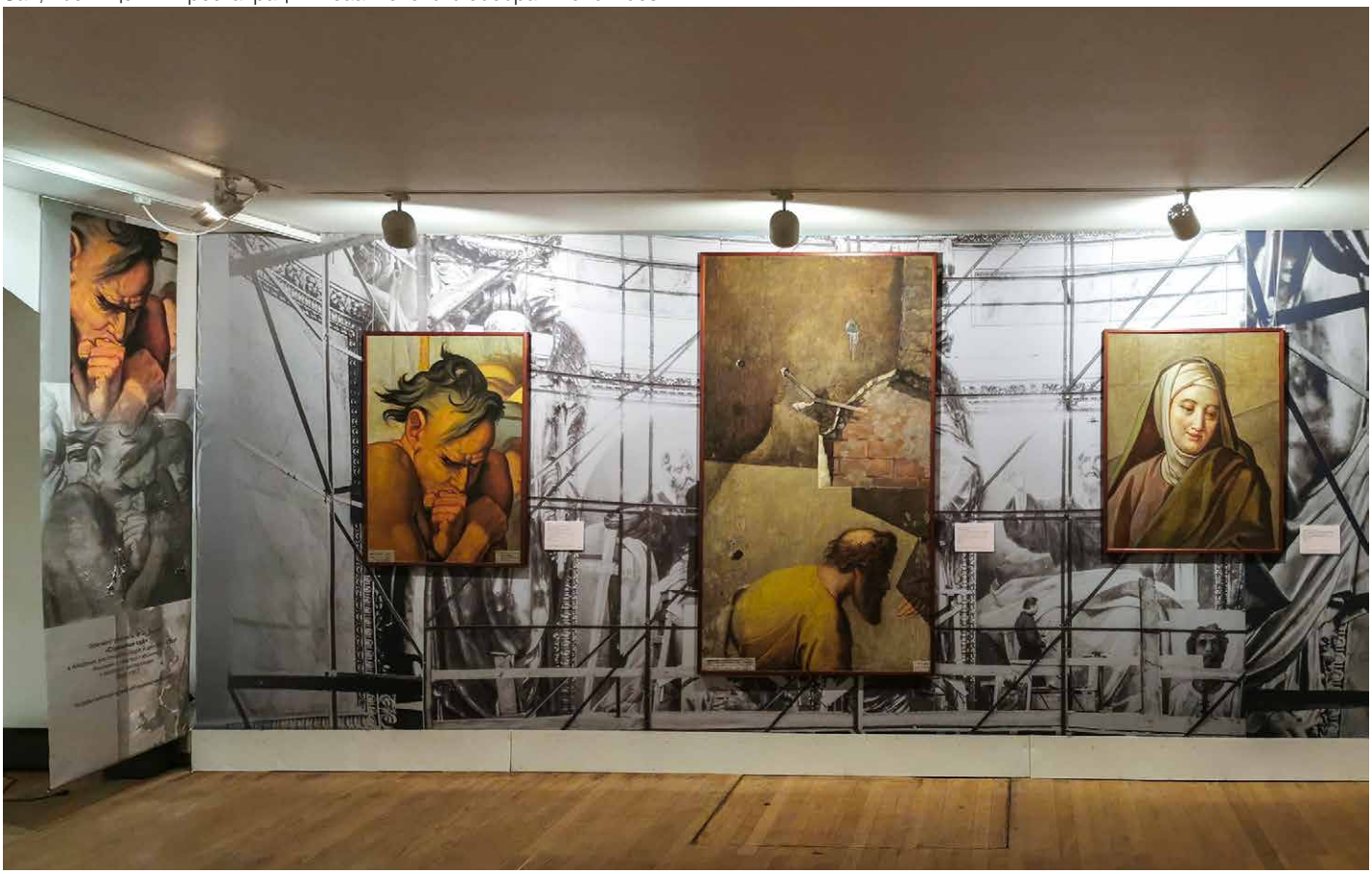
В августе 1941 года руководителем Павловского дворца-музея и ответственной за сохранение музейной коллекции была назначена Анна Ивановна Зеленова (в возрасте 28 лет) – легендарный директор Павловского дворцово-паркового ансамбля, сумевшая не только сохранить вверенные ей ценности, но и добиться восстановления дворца сразу после окончания войны. Благодаря беспрецедентной трудовой деятельности и жизненной энергии Анны Ивановны пять парадных залов дворца были отреставрированы и доступны для посещения уже в 1957 году, а весь дворцово-парковый комплекс был открыт в 1978 году.

Модель памятника Анны Ивановны, находящегося в Павловске с 2022 года, украшает второй зал выставочного пространства.

Портретная галерея сотрудников Объединенного хозяйства музеев повествует нам как о спасенных жизнях музейщи-

Экспозиция выставки «Чтобы помнили...». На переднем плане – модель памятника А.И. Зеленовой (2010-е гг., скульптор В.Э. Горевой)

Экспозиция выставки «Чтобы помнили...».
Зал, посвященный реставрации Исаакиевского собора в 1945–1963 гг.



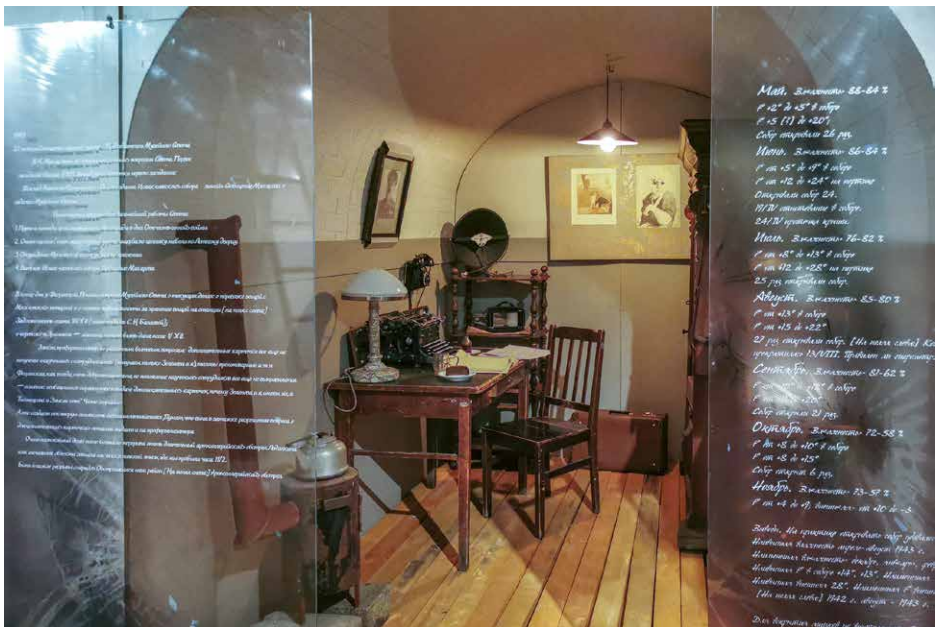
ков и их семей, вынужденных в первую блокадную зиму жить в подвальном помещении Исаакиевского собора, так и о жертвах.

В апреле 1942 года от истощения погиб старший научный сотрудник Музея истории города Алексей Алексеевич Черновский. Трагично сложилась судьба Ирины Константиновны Янченко, сотрудника Гатчинского дворца-музея. У Ирины Константиновны за годы блокады поочередно умерли и родители, и муж, а затем на руках скончалась шестилетняя дочь. Сама Ирина погибла 8 августа 1943 года, в день, который ленинградцы назвали «кровавым воскресеньем», – тогда был чудовищный обстрел города, унесший жизни сотен ленинградцев. Тяжелые ранения получил сын Ирины – Петя. На следующий день после обстрела ему ампутировали ногу, дальнейшая судьба мальчика неизвестна.

Гораздо более счастливой оказалась судьба других детей, живших первую блокадную зиму в Исаакиевском соборе. Со своим четырехлетним сыном Алешей приехала в Ленинград Евгения Леонидовна Турова, хранитель музейных фондов Пушкинских дворцов-музеев. Алексей Алексеевич Туров прожил 80 лет. Он принимал участие в открытии выставки «Чтобы помнили...» в Исаакиевском соборе в 2004 году.

Супруги Вейс – Николай Викторович и Зоя Андреевна, хранитель и экскурсовод из Павловского дворца, прибыли в собор с двумя детьми – Маргаритой и Генрихом, пяти и шести лет. Сейчас Генриху Николаевичу 89 лет. Его воспоминания являются бесценным свидетельством очевидца. Генрих Николаевич считает, что в блокаду детям психологически жить было гораздо легче, чем взрослым: «У нас не было ни страха, ни уныния, ни беспокойства. Мы все воспринимали так, как есть. Мало еды – значит, так надо. Холодно – а мы другой жизни и не знали. Это родители осознавали всю ответственность и возможные последствия, а мы просто жили».

Хранение музейных ценностей в неотапливаемом, насквозь промерзшем сыром здании было делом нелегким. Анна Ивановна Зеленова вспоминала впоследствии: «Все было против нас, против



Экспозиция выставки «Чтобы помнили...».
Реконструкция кабинета хранителя

Экспозиция выставки «Чтобы помнили...».
Зал, посвященный реставрации Исаакиевского собора в 1945–1963 гг.

правил»[3]. Но сотрудники Объединенного хозяйства музеев были твердо убеждены, что хранят красоту, которая в будущем понадобится больше, чем до войны. Они знали, что даже в условиях войны, блокады люди тосковали по красоте. И убеждались в этом, когда выступали с лекциями об искусстве в госпиталях, на заводах, в воинских частях...

Музейщиков не покидали мечты и о научной работе. Именно в дни блокады в подвалах Исаакия они разрабатывали подробные планы будущих монографий о пригородных дворцах и парках, составляли методику реставрации архитектурных памятников...

Настал январь 1944 года. Дыхание победы уже веяло над городом. Советские войска шли в наступление. И каждый день приносил радостные вести. 19 января 1944 года был освобожден Петергоф, затем Пушкин, Павловск, Гатчина... 27 января над Невой прогремел салют первой победы. Для музейных работников этот салют означал и близкое начало их настоящей работы. К ней они готовились долгие годы блокады под куполом Исаакия, ставшим одним из символов непокоренного Ленинграда; их ожидало трудное, растянувшееся на годы восстановление любимых дворцов и парков. В комплексной, длительной реставрации нуждался и Исаакиевский собор.

Ни самоотверженность музейных работников, ни принятые защитные меры, ни поднятые в небо аэростаты не смогли полностью спасти Исаакиевский собор от повреждений осколками авиационных бомб и артиллерийских снарядов. Всего было зафиксировано шесть таких случаев, из них было два прямых попадания. После окончания войны собор предстал перед реставраторами в удручающем состоянии.

В результате длительного нарушения температурно-влажностного режима

Экспозиция выставки «Чтобы помнили...».
Зал, посвященный реставрации Исаакиевского собора в 1945–1963 гг.

[3] Цит. по: Снаряды рвутся в Павловске. Из воспоминаний директора дворца-музея Анны Ивановны Зеленовой // Подвиг века. Художники, скульпторы, архитекторы, искусствоведы в годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда. Воспоминания. Дневники. Письма. Очерки. Литературные записи / авт.-сост. Н. Н. Паперная. Л., 1969. С. 25.

оказалась утраченной большая часть золоченого декора на сводах и карнизах, в неудовлетворительном состоянии находились мозаики, сильно пострадала внутренняя облицовка из различных пород декоративного камня. Более всего пострадала монументальная живопись. Красочный слой повсеместно шелушился и осыпался. На тех участках, где были сильные протечки, штукатурный слой отставал от кирпичной кладки и обваливался вместе с росписями.

Для спасения убранства собора требовалось принятие серьезных мер, а значит, вложение немалых средств. И они – в сложные для страны послевоенные годы – были найдены. Работы по восстановлению Исаакиевского собора возглавил опытный архитектор, руководитель Научно-реставрационных производственных мастерских Александр Лукич Ротач.

В третьем зале выставочного пространства представлены реставрационные схемы. Это обязательный рабочий материал художников-реставраторов. В таких схемах фиксируется состояние произведения на разных этапах реставрации: до ее проведения, в процессе и после. Схемы выполнены в размере оригинала, что дает возможность увидеть вблизи фрагменты живописи, расположенной в соборе на значительном расстоянии, и оценить масштаб и грандиозность художественного убранства Исаакиевского собора.

Специалисты создавали также эталоны – своего рода картоны – для восстановления авторского замысла, рисунка и колорита живописного произведения.

Первоочередными стали работы по укреплению красочного слоя росписей. Для этого реставраторы использовали воскоканифольную мастику, изготовленную по методике художника Николая Васильевича Перцева.

Затем необходимо было решить не менее сложную задачу – восстановить сцепление между кирпичной кладкой и штукатурным слоем. Для этого в специально проделанные в штукатурке отверстия вводили раствор извести. В процессе гашения он твердел и надежно связывал штукатурный слой с кладкой стен собора.

Следующим этапом работ была расчистка росписей и их реставрация. Для воссоздания утраченных фрагментов художники обращались к авторским эскизам и картонам с целью максимального приближения к первоисточнику. В случаях, когда авторских картонов не находили, прибегали к изучению аналогов, рассматривая другие работы того же художника.

Восстановительные работы в Исаакиевском соборе, имеющие мало себе равных по масштабу и разнообразию, были завершены в январе 1963 года. Они продолжались долгих 17 лет. Но из них для посетителей музей был закрыт только с 1952 по 1956 год. Несмотря на проведение комплексной реставрации, собор распахнул свои двери для всех уже 12 декабря 1948 года. Открытие музея для посещения стало важным событием в послевоенной жизни Ленинграда.

Значимым событием в культурной жизни города стало и открытие 27 января 2004 года, в день 60-летия полного освобождения Ленинграда от блокады, мемориальной экспозиции «Чтобы помнили...».

Выставка, впервые представленная в Москве, посвящена памяти о «тихом» подвиге людей самой мирной профессии – музейных сотрудников, сумевших в тяжелейшее время спасти для потомков, для нас с вами, культурное достояние Родины.

Фотографии: Е.И. Мохорев, Государственный музей «Исаакиевский собор»

Экспозиция выставки «Чтобы помнили...». Реконструкция мемориальной доски с именами сотрудников Объединенного хозяйства музеев, работавших в здании Исаакиевского собора в 1941–1944 гг. Реконструкция памятной доски с отзывом Д.А. Гранина, посетившего мемориальную экспозицию в подвале Исаакиевского собора в апреле 2005 г.